

**В
семье
не
без
анимешника**

№ 28 июнь 2015

Наконец-то лето!

Время отпусков, поездок на море, шашлычков, сессий, работы на плантациях, скромно именуемых дачами... в общем, свои плюсы и свои минусы, как всегда.

Ура, товарищи! Ура! Свершилось! В конкурсе фанфиков появились конкурсанты. Все представленные в этом номере работы—участники конкурсов.

Увы, но в этом номере не будет ни переводов, ни статей от Раисы Твердой. Её поглотила пучина сессии. Надеемся, что стойко её перенесет.

На этом все! Приятного прочтения.

ВНИМАНИЕ!!!

Журнал является **НЕ** коммерческим изданием. Все участники журнала работают бесплатно, на добровольных началах. Мы **НЕ** взимаем плату за публикацию произведений, **НЕ** производим пересылку номеров авторам с их произведениями и **НЕ** платим гонорары.

Авторские права на размещенные произведения принадлежат их авторам, и защищены Законами об авторском праве Украины и РФ, а так же международными законодательными актами об авторском и смежном правах.

Пунктуация и орфография авторов сохранена.

ВНИМАНИЕ!!!

Некоторые произведения содержат сцены насилия, секса, не пристойного поведения и психологические тяжелые сцены. Поэтому, не рекомендуется для прочтения лицам младше 18 лет.

Прочтение возможно с разрешение родителей, опекунов, либо лиц выполняющих их функции.

При копировании материала ссылка на АВТОРА и «PS
Аниме журнал "В семье не без анимешника"»

ОБЯЗАТЕЛЬНА!

v-semie-ne-bez-anime.ps-lit-jur.ru

ТОП аниме	5
Практически без изменений	
Отец и сын	7
Первый конкурсант	
Смерть Асакуры	9
Новый фанфик	
Без секретов	11
Еще один конкурсант	
Одинок...	15
Стих—редкий гость журнала	
Ты достоин, Амидамару	16
Да, да, новый конкурсант	
Вызов судьбы	20
Интересная история	
Учиха Орочимару	23
Начало удивительной истории	

1	Темный дворецкий	101
2	Тетрадь Смерти	78
3	Хвост феи	63
4	Мастера Мега Онлайн	60
5	Стальной алхимик	47

Место	Аниме	Голоса
6	«Синий Экзорцист»	44
7	Пожиратель душ	43
8	Another	41
9	«Волчица и пряности»	40
10	«Хеллсинг»	39
11	«Код глас»	37
12	«Ангельские ритмы»	37
13	«Эльфийская песнь»	36
14	Президент студсовета горничная	36
15	«Наруто»	36
16	«Меланхолия Харухи Судзумии»	35
17	«Duragara!»	33
18	«Вторжение Титанов»	33
19	«Блич»	32
20	«Розарио + вампир»	29
21	«Сатана на подработке»	27
22	«Рыцарь вампир»	26
23	К-On! Легкая музыка	26
24	«Рандеву с жизнью»	25
25	Невиданный цветок	25
26	«Сердце Пандоры»	24
27	«Клинок королевы»	24
28	Баскетбол Куроко	24
29	«Штурмовые ведьмы»	24
30	«Ускоренный мир»	23
31	«Project K»	22
32	«Судьба: Ночь схватки»	21
33	«Клинок ведьм»	21
34	«Наследник Дьявола» 2	21

<i>Место</i>	<i>Аниме</i>	<i>Голоса</i>
35	«Girls und Panzer»	20
36	«No.6»	20
37	«Судьба: Начало»	20
38	«Пираты черной лагуны»	20
39	И дьявол может плакать	19
40	Братство черной крови	19
41	«Крестовый поход Хроно»	19
42	«Когда плачут цикады»	19
43	Ван пис	18
44	«Крейсер "Надэсико"»	17
45	Дотянуться до тебя	17
46	Kill la Kill	17
47	«Ромео и Джульетта»	15
48	Боевые библиотекари	15
49	Clannad	14
50	Нодамэ Кантабиле	13
51	Врата Штайна	13
52	«Граница пустоты: сад грешников»	12
53	Заклинательница зверей Эрин	11
54	Альянс Серокрылых	11
55	Тетрадь Дружбы Нацуме	11
56	Высь	10
57	Мёд и клевер	10
58	Коппелион	6
59	Несокрушимая механическая кукла	6
60	Унесенные призраками	6
61	Ходячий замок Хаула	6
62	Нет игры, нет жизни	6
63	Gurren Lagann	5
64	Покемоны	5
65	Симфония морской стали	5
66	Vakemonogatari	4
67	«Крейсер "Надэсико" Принц тьмы»	4
68	Король шаманов	4
69	Триган	3
70	Девы Галилея	3
71	Бродяга Кенсин	3
72	Очень приятно, Бог	3
73	Евангелион	2

ОТЕЦ И СЫН

Стояла прекрасная погода: на небе не было видно ни единого облачка или тучи, а солнце светило сильно и ярко, обеспечивая обильное тепло и довольно-таки сильную жару, но при этом большинство жителей деревни сидели дома, отдыхая в великолепный воскресный день и набираясь сил для завтрашней работы. Дворец Хао оставался неприступным, кругом царила свойственная пустота, уже привычная для Короля-шамана, поселившегося за городом за двенадцать лет до смерти Йо.

Была гробовая тишина, прерываемая лишь иногда небольшими порывами ветра, который дул в северно-западном направлении. Сегодня жена всемогущего захотела отдохнуть и поехать в город за покупками, поэтому бедному Хао пришлось сидеть с восьмимесячным ребенком, названным — Йорен (в честь Йо и Рена) совершенно одному.

Шаман стоял возле маленькой люльки, которая была вся изрисована очень интересным орнаментом: можно было увидеть и вырезанные в дереве морские волны, и большие костры, а также нечто невероятно похожее на гору, либо обыкновенный холм. Малыш спал тихо и мирно, прижав к себе свою любимую игрушку — белого мишку, который был подарен ему на день, когда Йорену исполнилось полгода.

Хао с удовольствием наблюдал на своего наследника: маленькие ножки, красивые карие глаза, постоянно с удивлением смотревшие на этот мир, небольшие коричневые волосики, которые еще не успели полностью покрыть его голову — также выглядел и Хао в своем детстве, будто сейчас перед ним предстала его собственная копия.

Было настолько тихо, что Король-шаман слышал ровное дыхание заколдованного чарами снов сы-

на.

«Интересно, а ему тоже снятся сны? Может быть, он видит поединки шаманов, свою маму или же просто ему на ум приходят детские мечты о новой игрушке. Эх, как же хорошо, что он родился именно в такое время — когда нет войн и страшных битв, забирающих тысячи и даже сотни тысяч жизней. Как же хорошо...» — размышлял Хао, любуясь своим спящим сыночком.

Окно было закрыто красными занавесками, что не давало коварным лучам солнца потревожить отдых будущего шамана, о котором заботились его мама и папа — Мари Фауна и Хао Асакура.

Но вдруг порыв ветра проник в комнату, обвеяв небольшим холодком малыша Асакуру, который сразу же проснулся и начал протяжно вопить.

— Ну-ну, не плачь, Йорен, — недовольным тоном произнес Хао, почувствовав то, что ближайший час

для него станет полнейшим адом.

Но малышу было все равно, ведь покой достопочтенного наследника Короля-шамана прервал какой-то бесполезный ветерок.

— А! — громко кричал он, а на его белом личике появились слезы, стекающие по его щекам, словно бурные течения рек.

— Йорен, перестань плакать. Ты же сын шамана! — обратился к нему Хао, но при этом Король понимал, что ничего не делает своими словами и поэтому взял игрушку, лежавшую на полу, и протянул ее лежащему в кровати сыну. Тот в свою очередь на секунду пригляделся, но вновь начал плакать, когда понял, что это был кабанчик — его самая нелюбимая вещь в этом доме. Йорен осмотрел свою кровать и увидел перед собой мишку, после чего обнял его и завopil с новой силой.

«Может быть, он хочет кушать?» — догадался Хао и молниеносно побежал на кухню, взяв оттуда баночку детского питания и ложечку, на которой был нарисован Винни-

Пух.

***

— Кушай, — ласково улыбнулся Хао, протягивая Йорену ложку с детской кашей, но тот не переставал кричать и, будучи на пике своего недовольства, опрокинул ложку, а ее содержимое оказалось на белом мишке.

«О нет... только не это! Пожалуйста, умоляю!» — готовился к очередной порции криков Хао. Йорен сначала взглянул на мишку, а затем, увидев на нем непонятную для малыша жижу, снова заплакал, причем еще сильнее.

— Тише, сыночка, не плачь, я куплю сегодня мяч! — попытался успокоить Йорена своими на ходу придуманными стихами Хао, но, поняв всю свою нелепость, взял мальчика на руки и попробовал убаюкать. Нет, это было бесполезно, и Король снова положил его в люльку!

«Может быть, огонь успокоит его?» — невольно подумал шаман. Он взял в руки спичку и зажег ее, и Йорен сразу же успокоился, а его лицо расплылось в огромной улыбке. Он тянул свои

небольшие ручки прямиком к источнику огня, даже не догадываясь об огромной силе этой стихии.

— Ай, ай! — непонятно лепетал Йорен, протягивая руки все усерднее и усерднее.

«Он имеет в виду «дай»?» — удивился шаман.

Король исполнил просьбу сына и дал ему горящую спичку, даже не думая об опасности. Сын удивленно рассматривал предмет, впервые увидев его в своей жизни. На его лице можно было рассмотреть сразу несколько эмоций: недоумение, небольшой страх, но охота подержать огонь в руках подольше. Мальчика манило яркое свечение пламени! Шаман забрал спичку, но Йорен не начал плакать, а, напротив, продолжил смотреть, как она догорает.

— А мы с тобой похожи... — улыбнулся Хао. — Оба любим поиграть с огнем!

Автор: davidchebanov

Смерть Асакуры

Казалось бы, сегодня был обыкновенный весенний день, но, словно назло прекрасному времени года, непроницаемая пелена тумана окружила дом уже повзрослевшего со временем Йо Асакуры.

***

На его лице уже нельзя было заметить той беззаботной и поддетски милой улыбки, а, наоборот, тоска и рутина победила постаревшего шамана, усеяв его лицо многократными морщинками и огромными мешками под глазами. Он уже был слишком слаб и стар для того, чтобы быть шаманом и уступил позиции вечномолодому Хао, овладевшему бессмертием и ставшему отныне непобедимым. Король-шаман уже давно отказался от своей жестокой идеи уничтожить человечество — он, наоборот, полюбил людей за некоторые их достоинства: и пусть некоторые из них продолжали истреблять

животных в неимоверном количестве, другие же обладали добрыми качествами, которые не были подвластны самым величайшим шаманам: добротой и преданностью. Хао стал действительно гордостью для династии Асакура, сначала боявшейся великого и всемогущего.

Друг Йо, Морти до сих пор был верен старику, и пусть разница в их росте была около одного метра, два давних товарища не разорвали узы, сцепившие обычного смертного и практически самого великого, после Хао, конечно, шамана династии Асакура. Со временем, Йо уже сдал свои позиции шаманам из других династий, но Морти не покинул своего друга из-за какого-то титула. После завершения тура жизнь начала плыть по своему течению, наполненному нудными и рутинными занятиями.

Лен Тао, словно

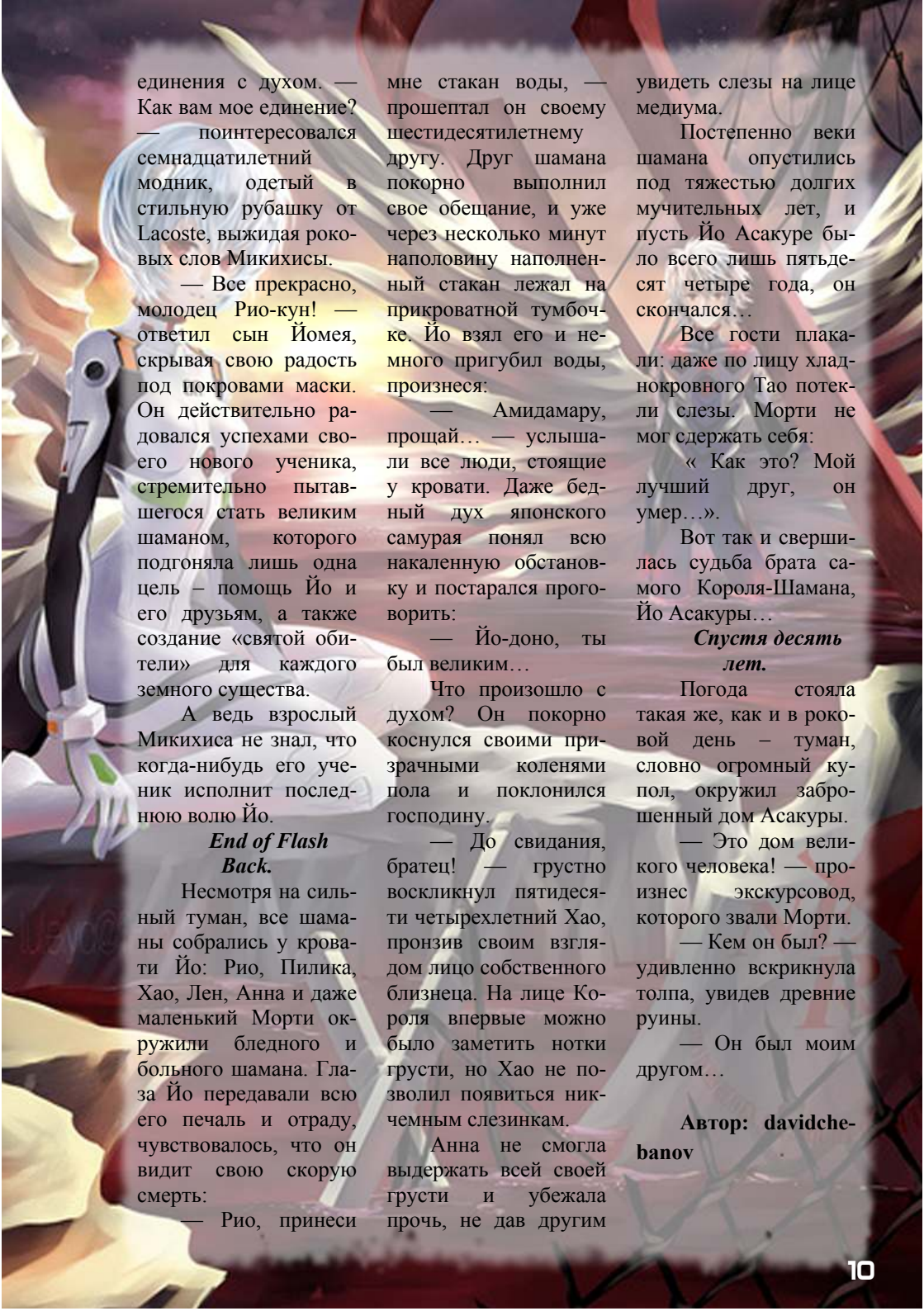
Басон на белом скакуне, нашел свою прекрасную принцессу в девушке по имени Пилика Усуи. Да-да, не удивляйтесь этому странному явлению, Тао прожил с северянской до конца своих дней, любя ее всем своим холодным, но верным сердцем. С Йо Асакурой он оставался в приятелях, но порой между ними случались небольшие потасовки, со временем пропавшие из-за появления мудрости в голове у обоих. Все наши герои сильно постарели, но Йо успел зачать своего сына — Хану, являвшегося символом любви шамана Асакуры и медиума Киоямы.

Рио также сохранил дружбу с Йо и гордился тем, что именно отец этого человека стал его первым учителем.

Flash Back.

— Микихиса-сан, — улыбнулся наставник, увидев то, как Рио пытается показать своему учителю прием

единения с духом. — Как вам мое единение? — поинтересовался семнадцатилетний модник, одетый в стильную рубашку от Lacoste, выжидая роковых слов Микихисы.

— Все прекрасно, молодец Рио-кун! — ответил сын Йомея, скрывая свою радость под покровами маски. Он действительно радовался успехами своего нового ученика, стремительно пытавшегося стать великим шаманом, которого подгоняла лишь одна цель — помощь Йо и его друзьям, а также создание «святой обители» для каждого земного существа.

А ведь взрослый Микихиса не знал, что когда-нибудь его ученик исполнит последнюю волю Йо.

End of Flash Back.

Несмотря на сильный туман, все шаманы собрались у кровати Йо: Рио, Пилика, Хао, Лен, Анна и даже маленький Морти окружили бледного и больного шамана. Глаза Йо передавали всю его печаль и отраду, чувствовалось, что он видит свою скорую смерть:

— Рио, принеси

мне стакан воды, — прошептал он своему шестидесятилетнему другу. Друг шамана покорно выполнил свое обещание, и уже через несколько минут наполовину наполненный стакан лежал на прикроватной тумбочке. Йо взял его и немного пригубил воды, произнеся:

— Амидамару, прощай... — услышали все люди, стоящие у кровати. Даже бедный дух японского самурая понял всю накаленную обстановку и постарался проговорить:

— Йо-доно, ты был великим...

Что произошло с духом? Он покорно коснулся своими призрачными коленями пола и поклонился господину.

— До свидания, братец! — грустно воскликнул пятидесяти четырехлетний Хао, пронзив своим взглядом лицо собственного близнеца. На лице Короля впервые можно было заметить нотки грусти, но Хао не позволил появиться ничемным слезинкам.

Анна не смогла выдержать всей своей грусти и убежала прочь, не дав другим

увидеть слезы на лице медиума.

Постепенно веки шамана опустились под тяжестью долгих мучительных лет, и пусть Йо Асакуре было всего лишь пятьдесят четыре года, он скончался...

Все гости плакали: даже по лицу хладнокровного Тао потекли слезы. Морти не мог сдержать себя:

« Как это? Мой лучший друг, он умер... ».

Вот так и свершилась судьба брата самого Короля-Шамана, Йо Асакуры...

Спустя десять лет.

Погода стояла такая же, как и в роковой день — туман, словно огромный купол, окружил заброшенный дом Асакуры.

— Это дом великого человека! — произнес экскурсовод, которого звали Морти.

— Кем он был? — удивленно вскрикнула толпа, увидев древние руины.

— Он был моим другом...

Автор: davidchebanov

Без секретов

И снова сражение. Изуна уже толком не помнил, сколько раз они вступали в бой с кланом Сенджу. И каждый раз Мадара уходит с поля битвы, так и не победив, но и не проиграв другу детства, а Изуна с переменным успехом сходится в схватке с Тобирамой. Оба брата злятся и отчаянно тренируются, изобретают новые техники только ради победы, но ничего не помогает, ибо Хаширама так же не дремлет. В итоге глава клана просто-напросто испепеляет катаном или Аматерасу очередной полигон, а после выплёскивает остатки ярости на подчинённых. В свою очередь Изуна молча уходит в тень брата и ждёт очередной стычки с врагом детства.

Мадара стоит впереди всех Учих, рядом с ним находится младший брат. Чёрные глаза двух сильнейших шиноби клана горят решимостью и жадной убивать, зрачки закручиваются и представляют всему миру на

обозрение знаменитый Мангекэ шаринган.

— Мадара, давай закончим всё это, — уже в тысячный раз начинает свою речь глава лесного клана, — сколько можно проливать кровь друг друга, мы ведь можем заключить мир! Разве ты забыл о нашей мечте?!

Чёрно-красные рисунки глаз немного сужаются, как только их обладатель издевательски щурится, а затем в тысячу первый раз говорит свой ответ:

— Я заключу этот жалкий мир лишь в одном случае, мой ответ не изменится, даже если ты спросишь меня ещё миллион раз. Только если ты и твой брат, а потом и все Сенджу прекратят своё существование!

С истерическим смехом Мадара достаёт из-за спины гунбай и несётся на бывшего друга, который злобно хмурится и начинает складывать печати техник мокутона. А Изуна с, как всегда, бесстрастным лицом следует за братом и

уводит в сторону мастера суитона. Толстые, но гибкие ветки дерева вырываются из-под земли, преграждая путь главе Учих, но тот выпускает мощную струю огня, оставляя лишь пепел, что вмиг развеивается по ветру.

Мадара развлекается сражением, игриво уклоняясь от выпадов Хаширамы, а заодно вонзая острое лезвие в сердца других Сенджу, что нечаянно оказываются рядом с ним. Изуна тоже веселится во время боя, изредка ловя Тобираму в ловко созданное гендзюцу.

Но у всех Учих есть одна проблема: порой они слишком увлекаются, что зачастую может стоить им жизни.

В последний момент младший брат Мадары успевает уклониться от техники Бога грома противника, когда тот перемещается к нему с помощью помеченных кунаев, а вот сам глава Учиха не замечает, с какой скоростью стре-

мится проткнуть его деревянный клинок Хаширамы. В результате один из сильнейших отлетает на несколько метров, но тут же встаёт и выпускает технику катона в своего лучшего врага, с ненавистью подкрепляя его Амагерасу. Сенджу уклоняется с помощью древесного клона, а Мадара припадает на одно колено, только сейчас замечая, что на землю капает алая жидкость, преодолевая доспехи на груди. Шаринган сразу сканирует окружающее пространство, и его владелец облегчённо выдыхает, удостоверившись, что никто из Учих не видит его слабости. Пальцы скрещиваются, и глава клана накладывает лёгкое хенге, чтобы

признак его невнимательности не разглядел никто, в том числе и Хаширама, который отвлёкся на огонь.

Учиха упрямо встаёт, и вокруг него образовывается призрачный воин Сусано. Увидев это, Изуна повторяет действия брата, и вокруг него также появляется одна из лучших техник Мангекё шарингана. В ответ на эти действия, Хаширама призывает древесного голема, а Тобирама готовит новые кунаи для Хирайшина. И величайшие шиноби своего времени вновь сходятся в кровопролитном сражении.

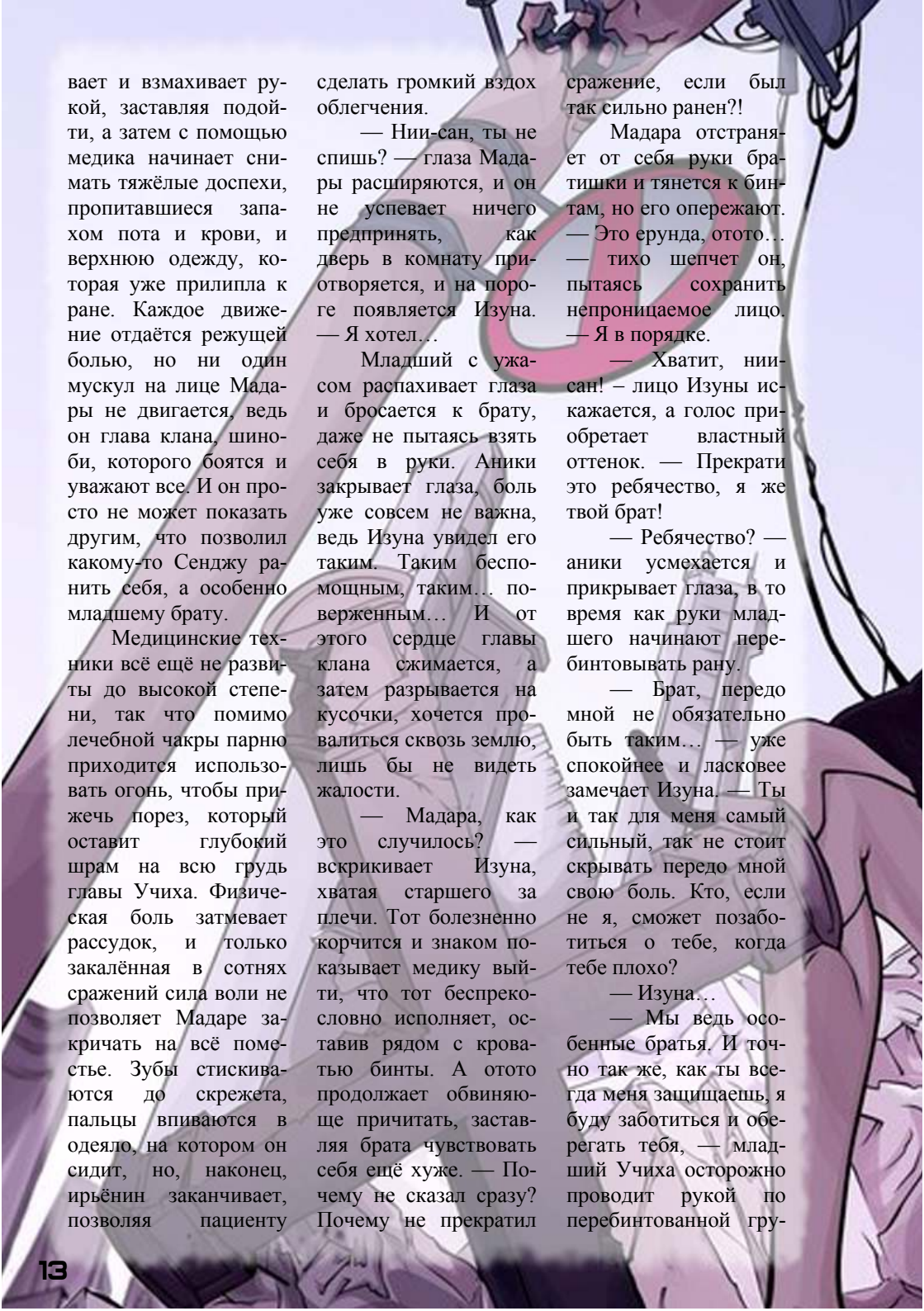
В этот день всё опять заканчивается вничью. Учихи и Сенджу расходятся, забирая раненных и убитых.

Но, вернувшись в поместье, Мадара не идёт, как обычно, на тренировочный полигон, а возвращается в свою комнату, оправдываясь перед отото тем, что не хочет тратить времени впустую. Изуна лишь пожимает плечами и тоже идёт к себе, но не может заснуть после того, как чуть не проиграл беловолосому Сенджу, так что он отправляется бесцельно бродить по дому. Глава клана бесшумно вызывает к себе личного ирьёнина, и он появляется спустя десять минут.

— Мадара-сан, Вы звали меня? — дверь отворяется, и в просторную комнату заходит молодой мужчина с небольшим чемоданом в руке.

Учиха молча ки-

вает и взмахивает рукой, заставляя подойти, а затем с помощью медика начинает снимать тяжёлые доспехи, пропитавшиеся запахом пота и крови, и верхнюю одежду, которая уже прилипла к ране. Каждое движение отдаётся режущей болью, но ни один мускул на лице Мадары не двигается, ведь он глава клана, шиноби, которого боятся и уважают все. И он просто не может показать другим, что позволил какому-то Сенджу ранить себя, а особенно младшему брату.

Медицинские техники всё ещё не развиты до высокой степени, так что помимо лечебной чакры парно приходится использовать огонь, чтобы прижечь порез, который оставит глубокий шрам на всю грудь главы Учиха. Физическая боль затмевает рассудок, и только закалённая в сотнях сражений сила воли не позволяет Мадаре закричать на всё поместье. Зубы стискиваются до скрежета, пальцы впиваются в одеяло, на котором он сидит, но, наконец, ирёмин заканчивает, позволяя пациенту

сделать громкий вздох облегчения.

— Нии-сан, ты не спишь? — глаза Мадары расширяются, и он не успевает ничего предпринять, как дверь в комнату приотворяется, и на пороге появляется Изуна. — Я хотел...

Младший с ужасом распахивает глаза и бросается к брату, даже не пытаясь взять себя в руки. Аники закрывает глаза, боль уже совсем не важна, ведь Изуна увидел его таким. Таким беспомощным, таким... поверженным... И от этого сердце главы клана сжимается, а затем разрывается на кусочки, хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть жалости.

— Мадара, как это случилось? — вскрикивает Изуна, хватая старшего за плечи. Тот болезненно корчится и знаком показывает медику выйти, что тот беспрекословно исполняет, оставив рядом с кроватью бинты. А отото продолжает обвиняюще причитать, заставляя брата чувствовать себя ещё хуже. — Почему не сказал сразу? Почему не прекратил

сражение, если был так сильно ранен?!

Мадара отстраняет от себя руки братишки и тянется к бинтам, но его опережают. — Это ерунда, отото... — тихо шепчет он, пытаясь сохранить непроницаемое лицо. — Я в порядке.

— Хватит, нии-сан! — лицо Изуны искажается, а голос приобретает властный оттенок. — Прекрати это ребячество, я же твой брат!

— Ребячество? — аники усмехается и прикрывает глаза, в то время как руки младшего начинают перебинтовывать рану.

— Брат, передо мной не обязательно быть таким... — уже спокойнее и ласковее замечает Изуна. — Ты и так для меня самый сильный, так не стоит скрывать передо мной свою боль. Кто, если не я, сможет позаботиться о тебе, когда тебе плохо?

— Изуна...

— Мы ведь особенные братья. И точно так же, как ты всегда меня защищаешь, я буду заботиться и оберегать тебя, — младший Учиха осторожно проводит рукой по перебинтованной гру-

ди брата и заглядывает в родные глаза. — Не важно, убийца ты для врагов или деспот для подчинённых... Для меня ты навсегда останешься самым лучшим старшим братом на свете.

— Изуна... — Мадара с удивлением смотрит на отото, а тот осторожно, стараясь не причинять боли, обнимает его, и весь мир кажется совсем другим. — Спасибо...

Изуна улыбается и гладит его по спине, заставляя вспоминать

детство и несколько забытые братские узы. — Больше без секретов, аники? — ласково спрашивает он, не понимая, почему такой умный и смелый брат порой ведёт себя как дитё малое.

— Без секретов... — тихо выдыхает Мадара, осознавая, что всегда был и будет не один.

***

— Прости, — едва слышно шепчет Изуна, сжимая руку Мадары. — Отомсти за меня... И живи сча-

стливо, брат... — глаза медленно закрываются, а рука опускается на пол, дыхание любимого братишки обрывается.

— Я отомщу. Я обещаю, отото, я отомщу! — глава клана Учича широко раскрывает глаза, где сверкает последний подарок Изуны — Вечный Мангекё шаринган.

Теперь он один... Навсегда один... И больше нет секретов...

Автор: JiU

ОДИНОК...

Он западает в душу с первых слов,
С весёлого хихиканья и хитрецы.
Но сколько в прошлом наломал он дров!
Узнать сумеют далеко не все Жнецы.

Но понимают даже дети Академии,
Что Легендарный — их учитель, Бог, кумир.
Что превзойти Его не смогут даже гении,
Что Он один способен изменить весь мир.

А знает кто-нибудь Его души и сердца боль?
Причину для внезапной столь отставки?
Он просто не хотел на раны сыпать соль,
Как и когда-то отказался делать ставки.

И Легендарный отошёл от дел Жнеца,
Стал жить среди живых и мертвецов.
Он больше не покажет никому лица
И тихо пожурит лишь графов-храбрецов.

И Гробовщик имеет право на ошибки,
Но не покажет он судьбы своей венки.
Хоть и за ширмой ослепительной улыбки
Скрывается лишь слово "одинок"...

Автор: JiU

Ты достоин, Амидамару

Достоин ли я...? Достоин ли я быть хранителем сильнейшего шамана, брата самого Бога, достоин ли быть духом-стражником наследника великого рода Асакура? Достоин ли я...

— Ты достоин, Амидамару, — прошепел тихий голос прямо за спиной самурая. — Думаешь, я бы позволил своему братишке вступить в Турнир шаманов со слабым хранителем? — этот насмешливый и высокомерный тон дух мог узнать где угодно — это был брат-близнец его Господина, а по совместительству... Король шаманов.

— Хао-сама, чем я достоин такой чести? — покорно склонив голову, Амидамару слегка сжал рукоять меча, что не ускользнуло от взгляда Бога. Слишком свежи ещё воспоминания о тех днях, когда основатель рода Асакура пытался навредить Йо...

Король лишь

хмыкнул и уселся на землю, скрестив ноги и подперев рукой голову по привычке.

— Наверное, мне просто надоело слушать твоё нескончаемое нытьё о том, что ты недостоин моего глупого отото и наглого племянника.

При таком нелептом отзыве о Йо и Хане Амидамару вскипел, однако лицо осталось спокойным и чуть расслабленным, а вот в мыслях...

Что ты сказал?! Да Йо-доно самый умный из всех шаманов, кого я когда-либо знал! А Хана-доно всего лишь ребёнок, но уже смог...

— Достичь высокого уровня контроля своего фурёку и научиться управлять сверхдушой, — закончил за него Величайший, лишь усмехнувшись сменяющемуся выражению лица самурая. — Ты забыл, что ко мне вернулась способность читать мысли?

Дух опустил голову, почти кланяясь Богу, который с ус-

мешкой на губах неотрывно смотрел на него, свободной рукой глядя взявшегося не пойми откуда мурчащего кота. Да-а... кошки всегда любили Хао, но всё же он любил их больше. Гораздо больше...

— Короче говоря, мне надоело, что я чуть ли не каждый день выслушиваю твои душевные терзания, так что будь добр... Прекрати это! — Хао повысил голос, однако кот не обратил никакого внимания, даже когда он стал и взял его на руки, а вот Амидамару вздохнул, уже извиняясь перед Королём. — В конце концов, если бы не ты, то, возможно, Йо был бы уже мёртв и даже я бы не смог его спасти. А мой дорогой племянник был бы обычным слабаком, который не способен дать отпор даже обычным бандитам... — Асакура подошёл к самураю и, слегка ударив его по плечу, растворился в воздухе, а дух смог уловить последнюю фразу:

Защищай их, чтобы мне не пришлось вновь воскрещать родных...

— Да, Хао-сама, — прошептал Амидамару, прикрыв глаза, — я защищу их...

***

— Хана-доно!

Нет... всё-таки я недостоин, Хао-сама... Я вновь не смог защитить своего шамана...

Хана... Этот тринадцатилетний мальчик истекает кровью и корчится от боли прямо на его глазах, а хранитель ничего не может сделать. Потому что он — всего лишь дух. Всего лишь бесплотная душа. Всего лишь...

— Ты всего лишь воздух!

Да... Эта дерзкая девчонка права, но отчего же мне так больно слышать такое...?

А младший Асакура поднимается. Упрямо, несмотря на боль, поднимается, и Амидамару чувствует укор совести: сила воли ребёнка намного превосходит его. Но ведь Хана — особенный...

— Покажем им, Амидамару!

Самурай сводит брови к переносице и сжимает в руках мечи.

— Я готов, Хана-доно!

Как этот мальчик похож на своих родителей... Он способен наполнить сердце своего хранителя решимостью и силой, как и его отец.

Flashback

— Может, ты станешь моим духом-хранителем? — Йо стал первым человеком за долгие годы, который предложил ему союз, предложил стать неотъемлемой частью своей жизни, предложил стать его другом. — Я думаю, мы стали бы прекрасной командой... — та улыбка заставила даже духа почувствовать приятное тепло и свет, исходящий от шамана.

***

Но первая же их серьёзная битва была проиграна. Амидамару всё ещё верил, что у них всё получится, поэтому лишь тихо попросил прощения и обещал себе, что больше не позволит случиться подобному:

— Спи спокойно, мой друг, и знайте, что я рядом... и

что я сожалею... Я сожалею, что... подвёл Вас... После шестисот лет ожидания я допустил ошибку новичка — я недооценил противника...

***

— Прости меня... — в тот злополучный вечер, когда Йо почти проиграл наследнику Тао уже во второй раз, самурай впервые задумался, достоин ли он быть его хранителем. Ведь, возможно, это как раз ему следовало просить прощения... — Ты действительно великий воин, Амидамару. Проблема в том, что я недостаточно силён... Думаю, тебе следует вернуться в мир духов, ты сможешь присоединиться к своему другу... Моске... Я задержу его, пожалуйста, уходи... Не важно, что случится со мной, но я не могу допустить, чтобы Рен пленил тебя. Знай: биться рядом с тобой было великой честью для меня. Прощай... — легендарный воин не мог поверить своим ушам: этот мальчик говорил такое... Этот юный шаман был готов пожертвовать жизнью ради спа-

сения его души, хотя сам Амидамару не был уверен, что бой проигран не из-за него.

— Нет, Йо-доно, я буду защищать Вас до конца, и неважно, что случится... я никогда не покину Вас! — он обещал. Обещал, что будет защищать своего шамана и... друга.

***

— Я боюсь глянуть... он ещё стоит?.. — Амидамару поднял взгляд на Силву и...

— Стоит.

— Тогда всё кончено. Мне жаль, что ничего не вышло, но, кажется, мы сделали всё, что могли. Спасибо, что был со мной... Амидамару... — Асакура вновь проиграл. Из-за него... Из-за его слабости, из-за...

— Он коснулся меня, — твёрдый, но в то же время успокаивающий голос Патча заставил самурая удивлённо расширить глаза.

— Что?! Он ударил тебя? — в сердце хранителя загорелась надежда, и он увидел, как повязка судьбы упала с его лба, что означало лишь одно:

— Да. Он прошёл

испытание.

Широкая улыбка на лице Йо — лучшая благодарность — для Амидамару. Ведь они победили...

***

Заклинатели духов — самурай надеялся, что больше никогда не увидит их, однако они пришли. Пришли за ним...

— Амидамару, в меч! — приказал Асакура, но хранитель не подчинился, лишь покачив головой. Слишком велик риск, слишком ценна жизнь Йо. — Амидамару..?

— Нет, Йо-доно, я не могу рисковать Вами. Я уже был в заточении и знаю, насколько там ужасно. Я сражусь с Фудо, но сделаю это один.

— Отойди от него! — заклинатель нанёс серию ударов, а верный дух пытался уйти, но юный шаман продолжал сопротивляться и терпеть всё. Ведь угрожали не просто его хранителю и другу, а его...

— Амидамару мне как брат! — самурай замер и удивлённо посмотрел на Йо, спина которого была покрыта ранами. Из-за него...

Господин считает меня... братом?

— Давай же, пожалуйста! Двойная трансформация! — голос Асакуры был полон уверенности, и Амидамару почти решился.

— Но на тренировке я с ней не справился...

— Тогда попробуем вместе, мы ведь команда, — улыбнулся Йо. Так тепло и ласково, что сердце хранителя дрогнуло.

Победа за ними.

End of flashback

— Эй, Амидамару, что с тобой? — Хана вновь одержал победу над противником и, даже будучи раненым, ухмылялся. — Я победил!

— Да, Хана-доно, я горжусь Вами... — тихо ответил дух, с доброй улыбкой глядя на юного Асакуру.

Мальчик перестал ухмыляться и с шутливым беспокойством подошёл к нему, заглядывая в глаза:

— И что? Ты даже не будешь ворчать на меня, что я ввязался в драку, нарушил запрет Тамао и воспользовался сверхдушой? — в детских

глазах заплясали озорные огоньки, а хранитель чуть прищурился и усмехнулся, понимая, что не может ругать этого ребёнка. Хана моментально это понял и весело зашагал домой, не обращая внимания на уже заживающую рану.

— Я просто снова сожалею, что чуть не подвёл Вас, — прошептал сам себе самурай. — И всё ещё не могу с твёрдостью сказать, что...

— Амидамару! — этот голос. Пожалуй, это был самый желанный голос для духа в данный момент — голос его первого Господина и его лучшего друга. Это был Йо Асакура. Амидамару резко обернулся, чем и воспользовался шаман, сдавив хранителя в братских объятиях. — Я так скучал по тебе!

— Йо-доно... — Асакура всхлипнул и тепло улыбнулся, разжимая крепкие объятия, которых немного не хватало духу легендарного воина.

— Что за настрой? — мягко спросил шаман, когда они уже сидели в тени большого дерева, на-

блюдая за облаками. — Мне тут братик рассказал, что тебя мучают какие-то сомнения. Это не похоже на тебя...

— Простите... Я просто не уверен, что смогу защитить Вашего сына должным образом. Вспоминая наши прежние битвы, я чувствую, что недостаточно силён...

Йо удивлённо посмотрел на своего хранителя, вспоминая, что видел его таким подавленным лишь много лет назад, когда он оказался на грани смерти.

— Брось, Амидамару, конечно же, ты справишься, — он улыбнулся и откинулся на спину, закидывая руки за голову. — Сколько раз ты спасал меня, я полностью тебе доверяю. К тому же... — запнулся, ненадолго задумавшись, — Хана не настолько слаб, чтобы проиграть кому-то из побочной ветви Асакура.

Самурай расширил глаза:

— Так Вы знали?! Знали, что Хана-доно угрожает опасность?!

Шаман рассмеял-

ся, но всё же на его лице осталась тень грусти.

— Наверное, я просто знал, что он справится. Ведь ты был рядом с ним...

— Йо-доно... Вы настолько..?

— Прости, что не всегда говорил это, но ты очень дорог мне. Не только как друг и хранитель, но и как часть моей души. Ты тот, кто всегда защищал меня. И спасибо тебе за это, — Асакура вновь улыбнулся, но уже намного более искренне и тепло. — Просто знай, что ты достоин, Амидамару, ты достоин быть частью нашей семьи.

И именно в тот момент легендарный воин осознал: не важно, что случилось в прошлом и что случится в будущем. Я всегда буду рядом с теми, кто дорог моему другу, даже если я этого не достоин. Ведь это моё место. Это люди, которых я должен защищать.

Автор: JiU

Вызов судьбы

Эй был тем человеком, который не брезговал поступиться собственными принципами ради спасения своих товарищей и подчинённых. А Цунаде была Легендарной Неудачницей, которая далеко не всегда соглашалась с проигрышем, особенно когда речь заходила о деньгах.

А ещё он был Райкаге Скрытого Облака, а она была Хока-

ге Скрытого Листа...

«Стать Хокаге — вот моя мечта!» — эти слова преследовали принцессу Сенджу всю жизнь. Они разъедали, оставляли кровавые подтёки на сердце, медленно убивая в ней жизнь. Но разве закалённого войнами шиноби могли волновать подобные истерики, которые эта женщина тщетно пыталась растворить в саке? Определённо нет.

Так почему же её горечь заставила неизвестную струнку его души завибрировать и заиграть странную, но такую родную мелодию?

Никто никогда не узнает, что когда-то давным-давно Райкаге Скрытого Облака целый день проплакал над могилой девушки, которая имела тёплые медовые глаза и светлые русые волосы, заплетённые в длин-

ную косу. Будучи ещё молодым джонином, Эй был безнадежно влюблён в куноичи своей деревни, которая со счастливой улыбкой отвечала взаимностью. А ещё он любил её прелестный голос, который так часто повторял эту фразу:

— Я стану первой женщиной-Райкаге! Вся деревня будет под моей защитой, я никому не позволю её обидеть! Это моя мечта!

Мечта... А сам Эй мечтал в то время о прекрасном будущем рядом с отцом и своей избранницей, которая могла бы на самом деле стать главой Кумо. Но шиноби не имеет права мечтать о подобном, ведь он всего лишь машина для убийства. Девушка была убита во время совместной миссии неизвестными, более того... она умерла на его руках. В муках, но с болезненной улыбкой, сказав лишь одно:

— Защити...

Просила ли она защитить себя от смерти? Вряд ли. Лишь Эй знал, что она просила его защитить свой дом, который

любила больше жизни, и он обещал, что исполнит её желание.

***

— Соберись, Цунаде! — Райкаге был взбешён поведением Сенджу, которая сидела возле мемориала погибших на холодной земле, прижав колени к груди и беспомощно обхватив их руками. — Чёрт возьми, как можно быть такой безответственной?!

Он, великий шиноби, наводящий страх на врагов, прибыл в Коноху для установления дипломатических отношений между их странами, а Хокаге даже не думает что-либо сделать! Он, конечно, всё понимал: у неё душевная травма, но у кого её нет?! Воин не должен так раскисать, а тем более одна из санинов!

— Сегодня... годовщина его смерти... — еле слышно прошептала женщина, сжимая дрожащие пальцы в кулаки.

— А мне плевать! — вырвалось у Эя, о чём он, впрочем, тотчас пожалел. Однако это был один из его принципов: если уж

начал, то иди до конца! — Подумаешь, годовщина смерти! Он уже давно мёртв, а ты жива и сейчас являешься Хокаге! Прекрати уже ныть и возьми себя в руки!

Слова больно жалили её, и он видел это по сжатым губам и переполненным болью глазам, но ничего не предпринял. В конце концов, она просто обязана сдерживать свои чувства! Сплюнув, Райкаге направился обратно в резиденцию, надеясь, что её хозяйка всё же соизволит прийти.

А Цунаде молча поднялась с земли и, отряхнувшись от прилипшей пыли и грязи, со всей силы ударила близстоящее дерево, которое с треском повалилось вниз. Она не плакала. Просто слёз уже не осталось...

— Как же я ненавижу... себя.

***

Эй уже приготовился запастись терпением, как дверь в кабинет Хокаге с грохотом слетела с петель, и внутрь зашла химе Сенджу. Увидев сидящего на диванчике Каге Облака, она недобро ухмыльнулась,

бодро скрестив руки на груди:

— И зачем же правитель Кумо пожаловал к нам?

Мужчина не сдержал улыбки, услышав знакомые ядовитые нотки сарказма, присутствующие лишь Легендарной Неудачнице, которая тем временем гордой походкой прошествовала к своему столу и, опустившись в кресло, с вызовом посмотрела на него.

— Не поверишь, Цунаде-химе, но я хочу заключить мир между нашими деревнями, — он протянул ей свиток с условиями и формальными договорами, который она без раздумий приняла.

— Отчего же не

поверю? Вполне себе верю... Вот только с чего ты взял, что Коноха... Что я соглашусь?

На секунду Эй вспыхнул от такой наглости, но быстро совладал с гневом и спокойно заявил:

— Не подпишешь добровольно — заставлю силой, — хоть он и старался скрыть смешки в голосе, одна из санинов быстро уловила намёк.

— Не думаю, что твоя сила возросла с последнего раза, — насмешливо протянула она, с удовлетворением наблюдая за кричащимся лицом Райкаге, — в этот раз ты не одолеешь меня скоростью!

Тот хмыкнул и

вскочил с дивана:

— Вызов принят!

Хокаге засмеялась, а Эй с лёгкой улыбкой наблюдал за тем, как с её лица исчезали следы недавнего состояния:

Сенджу Цунаде, не думай, что у одной тебя было много боли в жизни. Каждый переживает крах и горечь поражения, а также потерю самого дорогого. И не стоит растворять собственное «я» в этих страданиях. Но, возможно, ты ещё не настолько безнадежна, чтобы я говорил это вслух... Ты ведь тоже приняла вызов судьбы, принцесса?..

Автор: JiU

Учиха Орочимару

*Глава первая:
Шаринган — оружие
шиноби*

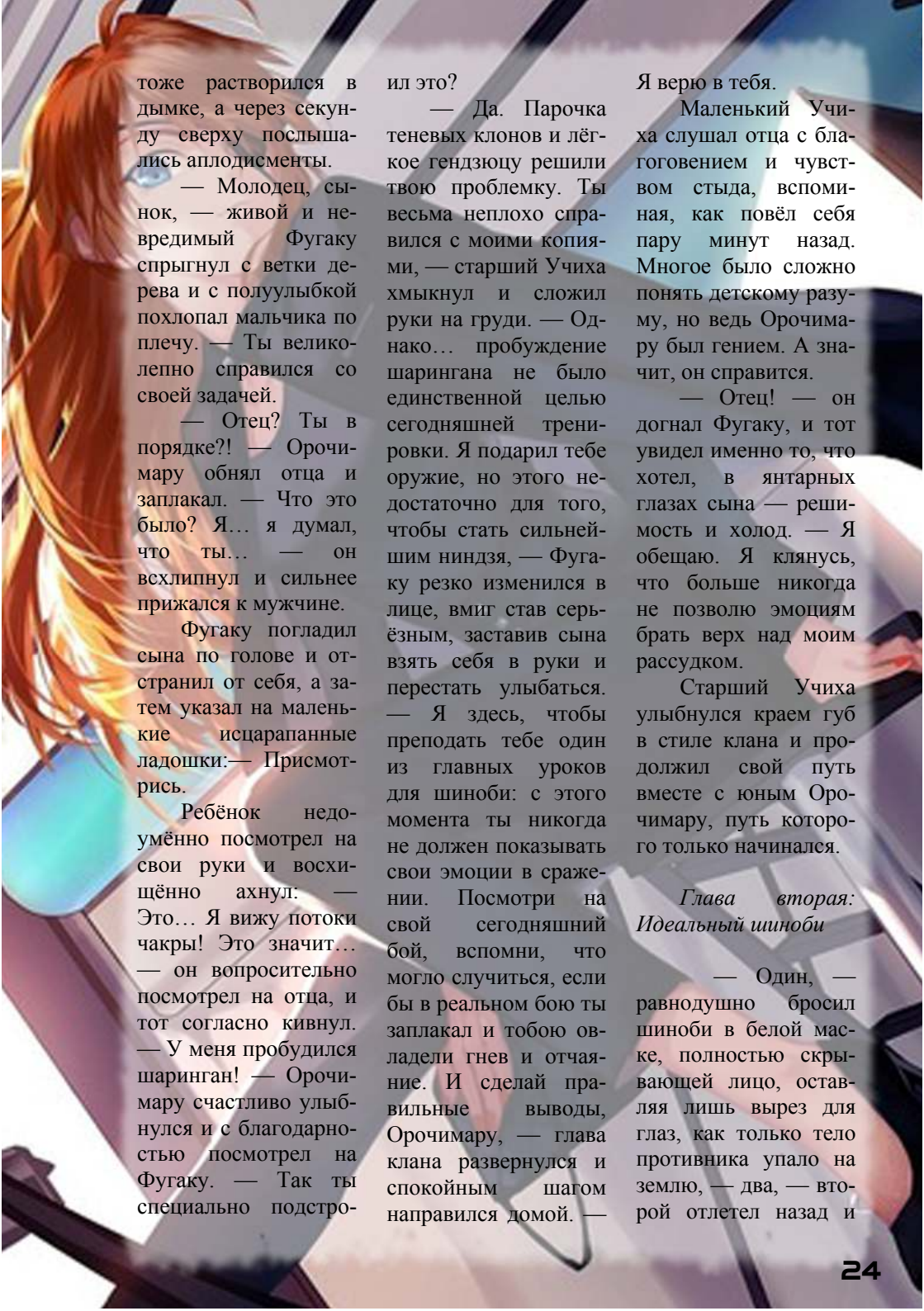
«Интересно, а на нас нападут враги? А я смогу показать, что тоже сильный воин и достоин нашего клана?» — именно с такими смелыми и невинными мыслями маленький мальчик прыгал по веткам деревьев вслед за отцом, который спокойно смотрел вперёд, не поворачиваясь к малышу. Орочимару совсем недавно исполнилось пять лет, и Фугаку сказал, что возьмёт его с собой на сверхсложную миссию, хотя до этого ему не поручали заданий выше ранга С.

«Ничего особенного, просто устранение лесных бандитов...» — вспоминает он слова отца. Но даже такое простое задание вызывало у маленького шиноби гордость и нескрываемую радость. То, что его уже признали гением клана, Орочимару не останавливало.

Будучи от природы перфекционистом, он всегда старался делать всё идеально, поэтому его контроль чакры и навыки тайдзюцу уже поражали, но вот проблемы с гендзюцу очень беспокоили и расстраивали его самого. Однако Фугаку только недавно сказал: «Не волнуйся, мы это исправим...»

Из раздумий его вывел свист сюрикена, который пролетел в нескольких сантиметрах от лица и врезался в дерево. Он сразу приземлился на ветку и увидел, что отец завязал бой с нападшими. Недолго думая, Орочимару вытащил из подсумка кунай и бросился на второго бандита, который был без всякой повязки, подтверждая его принадлежность к какой-либо деревне. Ловко уворачиваясь от нескольких странных выпадов противника, ребёнок нанёс ему ощутимый удар ногой в живот, и тот отлетел на несколько метров,

ударившись о ствол дерева. Маленький Учиха уже хотел использовать технику огня, которую совсем недавно смог освоить, повергнув в шок родителей и других соклановцев, но внезапно враг с хлопком дыма исчез, а Орочимару услышал крик отца позади себя. Резко обернувшись, он застыл на месте, и на глаза начали навертываться слёзы. Из тела Фугаку торчала катана, пропитавшаяся его кровью, а противник стоял напротив и ухмылялся. После этого мальчик почти не контролировал себя: почувствовав жжение в области глаз, он не обратил на него ни малейшего внимания, затем с криком прыгнул на землю и побежал к убийце отца, а после нескольких ударов проткнул кунаями насквозь его шею и руку. Противник тотчас исчез, и Орочимару обернулся, чтобы подбежать к отцу, но замер, увидев, что он

тоже растворился в дымке, а через секунду сверху послышались аплодисменты.

— Молодец, сынок, — живой и невредимый Фугаку спрыгнул с ветки дерева и с полуулыбкой похлопал мальчика по плечу. — Ты великолепно справился со своей задачей.

— Отец? Ты в порядке?! — Орочимару обнял отца и заплакал. — Что это было? Я... я думал, что ты... — он всхлипнул и сильнее прижался к мужчине.

Фугаку погладил сына по голове и отстранил от себя, а затем указал на маленькие испарянные ладонки: — Присмотришься.

Ребёнок недоумённо посмотрел на свои руки и восхищённо ахнул: — Это... Я вижу потоки чакры! Это значит... — он вопросительно посмотрел на отца, и тот согласно кивнул. — У меня пробудился шаринган! — Орочимару счастливо улыбнулся и с благодарностью посмотрел на Фугаку. — Так ты специально подстро-

ил это?

— Да. Парочка теневых клонов и лёгкое гендзюцу решили твою проблемку. Ты весьма неплохо справился с моими копиями, — старший Учиха хмыкнул и сложил руки на груди. — Однако... пробуждение шарингана не было единственной целью сегодняшней тренировки. Я подарил тебе оружие, но этого недостаточно для того, чтобы стать сильнейшим ниндзя, — Фугаку резко изменился в лице, миг став серьёзным, заставив сына взять себя в руки и перестать улыбаться. — Я здесь, чтобы преподать тебе один из главных уроков для шиноби: с этого момента ты никогда не должен показывать свои эмоции в сражении. Посмотри на свой сегодняшний бой, вспомни, что могло случиться, если бы в реальном бою ты заплакал и тобою овладели гнев и отчаяние. И сделай правильные выводы, Орочимару, — глава клана развернулся и спокойным шагом направился домой. —

Я верю в тебя.

Маленький Учиха слушал отца с благоговением и чувством стыда, вспоминая, как повёл себя пару минут назад. Многие было сложно понять детскому разуму, но ведь Орочимару был гением. А значит, он справится.

— Отец! — он догнал Фугаку, и тот увидел именно то, что хотел, в янтарных глазах сына — решимость и холод. — Я обещаю. Я клянусь, что больше никогда не позволю эмоциям брать верх над моим рассудком.

Старший Учиха улыбнулся краем губ в стиле клана и продолжил свой путь вместе с юным Орочимару, путь которого только начинался.

Глава вторая: Идеальный шиноби

— Один, — равнодушно бросил шиноби в белой маске, полностью скрывающей лицо, оставляя лишь вырез для глаз, как только тело противника упало на землю, — два, — второй отлетел назад и

впечатался в каменную стену, — три, — третий превратился в пепел от техники катона. Спустя минуту все враги, находящиеся в округе, были повержены. — Двадцать четыре. Вот и всё, — как только шиноби подошёл к одному из всё ещё живых, прорези маски загорелись алым светом, и через секунду тот уже не дышал. — Хм, значит, Скрытый Туман, да? — маска скрылась в кармане жилета, ветер пробежался по бледной коже Орочимару, который блаженно прикрыл глаза, и всколыхнул длинные чёрные волосы.

***

— Как всё прошло? — поинтересовался Тобирама, как только в его кабинете оказался юный Учиха.

— Это были неопытные чунины, которые даже не умеют толком держать оружие в руках, — холодно заметил Орочимару. — Я узнал, что их подослал Туман.

Надайме вздохнул и пробежался глазами по ровным буквам отчёта. — Всё ясно, они были обычным пушечным мя-

сом, от которого хотят избавиться. Ведь Мизукаге ведёт очень жёсткую политику, и слабые ему ни к чему. Но, возможно, они не предполагали, что выяснится, кто за этим стоит, — он усмехнулся и вручил деньги за миссию. — Что ж, будем считать это рангом В?

— Нет, задание было слишком простым, даже такой ребёнок как я справился с ним без царапины, — спокойно возразил Учиха, не поднимая головы. Хокаге снова усмехнулся и пробежался по карточке шиноби.

— Этот ребёнок может сравниться с любым чунином. Ладно, я отмечу задание рангом С, — Орочимару ничего не ответил, но Тобирама и не ждал другого. — Я тут подумал, у тебя на счету уже несколько миссий рангов А и В, а также огромное число выполненных заданий ранга С. Может, пора тебе присвоить хотя бы генина?

— Я ещё даже не хожу в Академию, Хокаге-сама, — несколько удивлённо проговорил Учиха,

ведь пока его тренировали лишь внутри клана, не считая нужным дожидаться общего обучения, — незачем торопить события. К тому же... мои навыки недостаточно хороши для такого, — он снова склонил голову и покорно ожидал приказаний.

— Хорошо, как пожелаешь. Я уверен, в будущем ты станешь одним из лучших шиноби Конохи, — Сендзю произнёс это ласково, почти потечески, отчего тонкие губы мальчика тронула благодарная улыбка. После этого Тобирама сделал взмах рукой, и Орочимару исчез.

***

— Я дома! — радостно возвестил о своём прибытии маленький Учиха, навстречу ему выбежала Микото. Мальчик отметил, что сегодня мама в очень хорошем настроении, и ему предстояло выяснить, в чём же причина.

— Всё хорошо, ты в порядке? — женщина заботливо осмотрела сына на предмет ранений и, убедившись, что всё от-

лично, завела его на кухню, где пил чай отец.

Орочимару удобно устроился на стуле и начал обедать, получив свою порцию. В то же время он наблюдал за родителями, чувствуя, что в воздухе витает приятное тепло.

— Дорогой, мы должны тебе кое-что рассказать, — начала Микото, и Фугаку согласно кивнул, а ребёнок с любопытством уставился на них. — В общем... у тебя будет братик или сестрёнка! — взрослые счастливо улыбнулись, и глава клана ласково обнял жену за талию и поцеловал в щёчку.

Орочимару оторвался от еды и застыл на месте, переваривая полученную информацию. Постепенно детские бровки начали хмуриться, и малыш обиженно выпятил нижнюю губу:

— Тогда обо мне все забудут? — негромко, но жёстко отчеканил он, поднимая растерянный взгляд на удивлённых родителей. — Когда появится другой... меня перестанут лю-

бить и мне придётся всё это терпеть? — под конец его голос задрожал, а в янтарных глазах заблестели слезинки. — Не хочу!

— О чём ты говоришь? — лицо Фугаку вмиг превратилось в ледяную глыбу, и чёрные глаза начали насквозь прожигать испуганного ребёнка. — Мой сын не должен быть таким глупцом! — Орочимару инстинктивно отпрянул назад, сжимая тонкие пальчики в кулаки. Поняв, что немного переборщил, глава клана смягчил взгляд и положил руки на напрягшиеся плечи сына. — Орочимару, ты — надежда клана Учиха, мой старший сын и гениальный преемник. Никто не заменит нам тебя, мы всегда будем любить тебя, — мальчик немного расслабился и виновато опустил голову:

— Прости, отец, я был неправ... — прошептал он, пряча глаза за длинными прядями чёрных волос. — Я очень рад, что у меня появится ещё один родной человек, — уголки его губ слегка приподня-

лись, и он обнял маму, которая прижала его к себе и погладила по спине. — И я буду тренироваться ещё усерднее, чтобы защищать Вас.

***

— Это всего лишь ребёнок!

Очередная миссия, и вновь на его пути встают неизвестные противники. Конечно, наверное, довольно трудно всерьёз воспринимать пятилетнего мальчика, но это роковая ошибка. Поскольку весёлым и беззаботным он становится лишь в стенах родного дома, лишь наедине со своей семьёй. А для других он является идеальным шиноби — хладнокровный, безэмоциональный, жестокий и равнодушный. Уже в раннем детстве осознал, насколько страшным является окружающий мир, даже если его истинная суть прикрыта масками дружелюбия. Наверное, когда впервые убил человека, но Орочимару уже не помнит этого точно.

— Займись им, а я пока... — договорить глупому врагу не даёт воткнутый в гор-

ло кунай, и он падает на землю, с ужасом созерцая зажёгшийся огонь шарингана и насмешливое лицо своего убийцы. Его сообщник замирает на месте, дрожа от страха при виде алых глаз юного Учихи, и вскоре точно так же падает на землю, пронзённый острым лезвием.

— Как глупо, — Орочимару бросает презрительный взгляд на двух слабаков и продолжает свою миссию.

***

— Опять нападение? — в глазах Хокаге загорелись раздражённые огоньки, пока он выслушивал доклад подопечного. Надо сказать, Тобирама весьма благоволил этому мальчику, возможно, даже больше, чем собственной команде. Обычно сдержанный и равнодушный наедине с этим ребёнком Сенджу становился мягче и ласковее, а порою он даже тренировал маленького гения. — Ты в порядке?

— Конечно, — Учиха поклонился, и его лицо невольно просветлело от такой заботы. — С ними

справился бы любой генин. Хокаге-сама?

Нидайме отложил в сторону бумаги и сосредоточил всё внимание на Орочимару. — Что? — видя, что малыш замялся, он снисходительно улыбнулся и, подойдя к нему, присел на корточки. — Ты что-то хотел мне сказать?

— Да, я... Я хотел попросить Вас помочь мне с техникой... — мальчик опустил голову, и длинные чёрные волосы упали на его лицо, скрывая янтарные глаза.

Тобирама похлопал его по плечу и встал на ноги.

— Приходи сегодня вечером сюда, я хочу показать тебе кое-что.

Орочимару радостно кивнул и, забрав деньги, вышел из кабинета.

***

— Хокаге-сама, что это? — с любопытством спросил малыш, разглядывая одну из пробирок в лаборатории Второго, где он был лишь в третий раз.

— Это ДНК погибших шиноби, —

ровным голосом ответил Сенджу, читая в это время свиток. — С его помощью можно воскресить их.

Учиха ошеломлённо замер, услышав слова учителя, а затем подошёл к нему и невинно поинтересовался: — Но ведь возвращать мёртвых к жизни невозможно?

— К сожалению, это правда, однако с помощью моей техники можно вернуть их души с того света. Понимаешь? Они не будут живыми, но получат безграничный запас чакры и неуязвимость ко всем повреждениям. Я назвал эту технику Эдо Тенсей.

— Но... зачем Вы показываете мне это? — с удивлением заметил маленький шиноби, ведь Хокаге пока не говорил об этом никому.

Тобирама внимательно посмотрел в глаза мальчика.

— Как ты видишь, эта техника ещё не закончена, в идеале она должна полностью воскрешать людей, — Орочимару нерешительно

кивнул под серьёзным взглядом, можно сказать, учителя. — И я бы хотел, чтобы её завершил ты.

— Но, Хокаге-сама, почему Вы не можете сделать этого сами? — ребёнок искренне не понимал, почему этот взрослый порою ведёт себя так странно.

Нидайме усмехнулся, но в этом жесте проскользнула тревога и печаль.

— Я не думаю, что смогу закончить это дело... — он устало вздохнул и вновь отвернулся к свиткам. — На самом деле я начал её, чтобы воскресить одного из твоих предков... — запнувшись, перевёл речь в другое русло: — Помнишь, ты как-то сказал, что человеческая жизнь очень хрупка?

Учиха опустил глаза, и в памяти всплыл момент его первого убийства. Это было так просто, словно дуновение ветерка, а не его кунай пронзило вражеское сердце.

— Именно по этой причине я выбрал тебя. Ведь завер-

шённая техника вос-крешения может спасти невинные жизни, — Тобирама посмотрел на гениального ребёнка вполборота. — Ты пообещаешь мне закончить её?

Орочимару молча стоял в течение нескольких минут, и правитель деревни терпеливо ожидал его ответа.

— Я обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, и завершу дело, начатое Вами, — наконец уверенно произнёс он, подняв столь нехарактерные для Учихи янтарные глаза на Сенджу, который одобрительно улыбнулся и кивнул.

— Я рад, что у меня есть такой ученик, — задумчиво сказал Хокаге. — Ты ведь знаешь, что я недолюбиваю клан Учиха... после всего, что произошло между нами, я всегда думал, что никогда не смогу доверять кому-то из них... — маленький гений слушал внимательно, ловя каждое слово этого великого человека. — Но ты особенный, ты отличаешься от всех, и я верю, что в этом про-

клятом клане появятся похожие на тебя. Запомни, Орочимару, ты никогда не должен позволять ненависти и гордыне затуманивать твой разум, иначе превратишься в подобного Мадаре... Защищай свой клан своими путями, чтобы никто не мог повлиять на твои цели и идеалы.

В тот день гениальный Учиха даже не догадывался, чего стоили его первому настоящему учителю эти слова. Точно так же, как и не думал о том, что однажды эти слова изменят всю его жизнь...

Глава третья: Король

— Кто для тебя король?

— Король? Может, это тот, кого я хочу защищать?

— Возможно... Так кто же твой король?

— Мой король...

— Итачи, ты такой глупенький, — с улыбкой произнёс Орочимару, глядя на то, как его палец собственнически обхватывают крохотные

губки братишки и тот начинает самозабвенно посасывать его, периодически слюнявя, — но такой милый! Я всегда буду тебя защищать, мой маленький братец.

В ответ на эти слова малыш вытащил палец аники изо рта и издал странные забавные звуки, в то время как проворные ручонки потянулись наверх, и старший едва успел спасти свои длинные волосы, отпрянув назад. От такой наглости Итачи даже крикнул и, обиженно надувшись, разразился оглушительным плачем, обвиняюще сжимая крошечные кулачки, заставляя брата чувствовать укор совести.

— Эм, отото, ты чего плачешь? — на полном серьёзе поинтересовался любитель змей, положив ладонь на головку орущего ребёнка, который лишь дёрнулся и даже не подумал успокоиться. — Ты такой глупый, что постоянно плачешь без причины, — Орочимару констатировал факт, подтверждённый собственными наблюдениями.

Вскоре маленький Итачи устал кричать, зря надрывая голосовые связки, поскольку заботливый брат пока что понятия не имел, что предпринять в подобной ситуации, и начал обиженно сопеть, вновь предпринимая попытки дотянуться до таких красивых и привлекательных волос аники. Старшему вновь пришлось спасать их, и, недолго думая, он сунул в протянутые ручонки мягкую игрушку, переключая внимание малыша на более безопасные вещи. Тот немного поломался для вида, но уже через пару секунд тискал и слюнявил плюшевую змейку (ибо в арсенале брата других зверей не было), после чего довольно улыбнулся беззубым ротиком и со спокойной совестью заснул, прижимая игрушку к себе.

— Глупый, глупый, братик... — беззвучно прошипел Орочимару, легонько касаясь губами лобика любимого младшего брата.

Это был первый

раз, когда родители оставили старшего сына одного приглядывать за Итачи, который, кстати говоря, был не особенно доволен, что вместо мамы за ним присматривает похожий на змею брат. Однако рядом с этим малышом Орочимару ещё ни разу не проявил своей холодной сущности, стараясь заботиться о нём.

***

В день, когда родился Итачи, он был на одиночной миссии ранга В, а вернувшись домой, был очень удивлён, впервые увидев крохотное чудо, которое залиvisto засмеялось, стоило ему взять его на руки. И тогда же он узнал, что у дяди Кагами тоже родился сын, только на пару дней раньше его отото. Вот только... его жена умерла во время родов, и маленький Шисуйи остался без мамы.

С рождением второго сына, Фугаку и Микото вновь испытали все «радости» бессонных ночей. Поначалу Орочимару это напрягало, но,

учитывая, что он привык недосыпать на миссиях и тренироваться рано утром, вскоре всё вошло в привычку. Ради любимых родителей он сам вставал пораньше и выполнял все необходимые процедуры с далеко не детской серьёзностью и уже почти идеальным профессионализмом.

К Шисуи он привязался почти так же, как и к Итачи. Чуть более старший малыш был намного спокойнее и терпеливее, чем его глупенький отото, который знал, что брат исполнит все его прихоти, и расстраивался до слёз по любому поводу.

Учиха Шисуи и Учиха Итачи стали новыми радостями для шестилетнего мальчика, ради которых он будет стремиться стать лучшим.

***

Пробуждение маленького братишки всегда было очень непредсказуемым. Так Орочимару вышел из детской на пару минут, чтобы приготовить завтрак себе и подогреть молоко для младшего, а,

вернувшись, застал его уже полностью проснувшимся и весёлым. Малыш беззубо улыбался и слюнявил змейку, а заметив аники, протянул к нему ручки и забавно причмокнул.

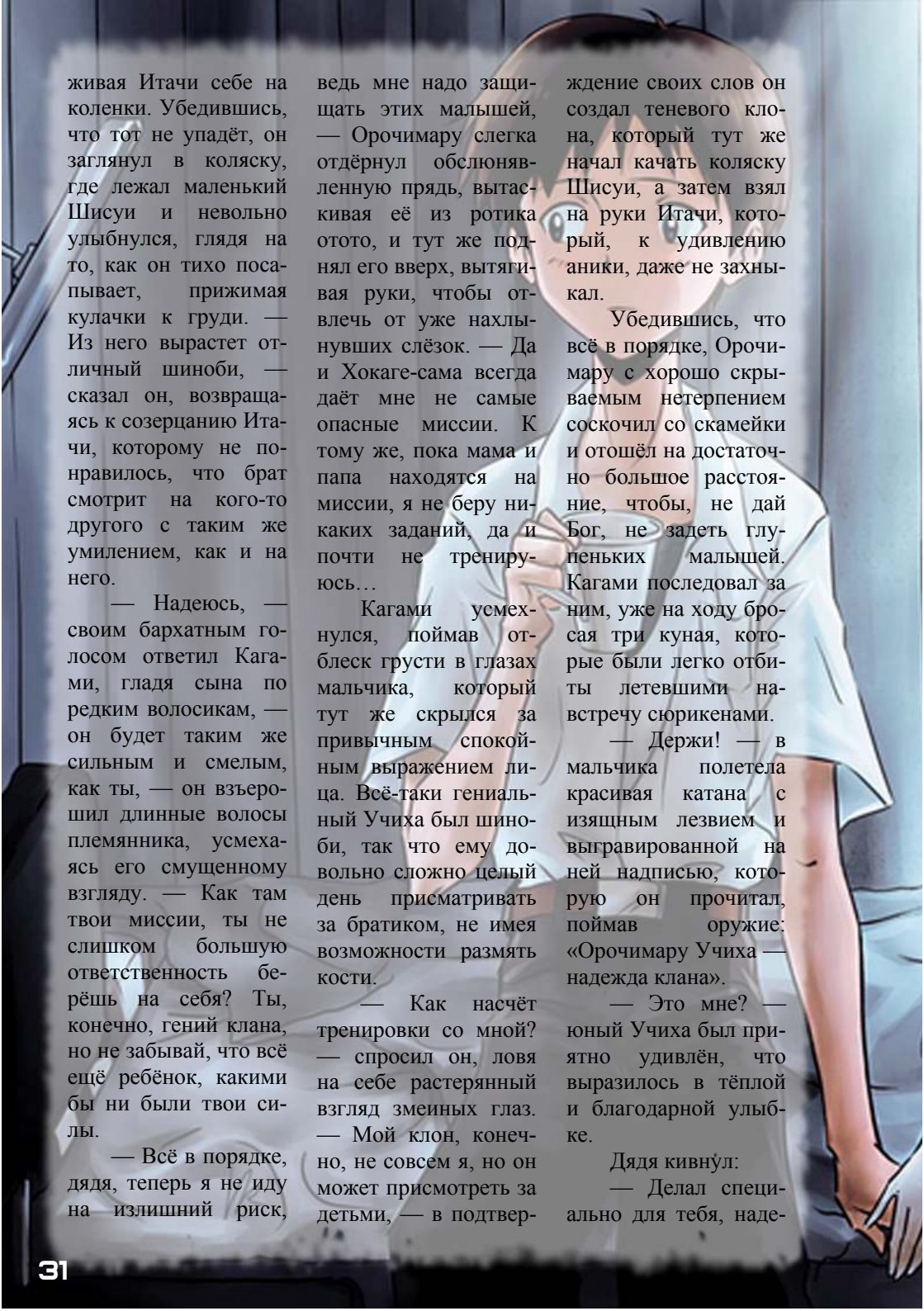
Старший посмотрел на часы и отметил, что пора бы вывести братика на прогулку, где его уже должен ждать дядя со своим солнышком. Учиха Кагами был воистину сильным шиноби и мужественным человеком. Женщина, которую он любил больше жизни, покинула его, оставив одного с маленьким ребёнком на руках, однако он не сломался, а запер свою боль глубоко в сердце и посвятил всего себя новорожденному сыну, который, будто понимая чувства отца, старался быть серьёзным и не тревожить его лишней раз.

Пока Итачи самозабвенно посасывал тёплое молоко из бутылочки, Орочимару быстро, но очень опрятно переоделся, закрепив на всякий случай подсумок с оружием на поясе, и,

перекусив бутербродом, переодел уже закончившего кушать отото в красивый тёмно-синий комбинезон с неизменным гербом клана на спине.

Гений Учиха не любил использовать коляску, считая, что и сам способен справиться, постоянно держа братишку на руках. Это придавало некоей уверенности, что он сможет его защитить в любой момент, да и сам Итачи обожал сидеть на крепких руках брата, обхватывая его шею ручонками и пуская слюнки на такие любимые шелковистые волосы. Вот и сейчас Орочимару подошёл к клановому парку, где на скамейке уже сидел пунктуальный Кагами и водил коляску с сыном взад и вперёд. Увидев племянника, старший Учиха мягко улыбнулся и помахал рукой, заставив того в очередной раз поразиться силе духа этого человека.

— Здравствуйте, Кагами-сан! — приветливо воскликнул мальчик, садясь рядом с ним, осторожно уса-

живая Итачи себе на коленки. Убедившись, что тот не упадёт, он заглянул в коляску, где лежал маленький Шисуи и невольно улыбнулся, глядя на то, как он тихо посапывает, прижимая кулачки к груди. — Из него вырастет отличный шиноби, — сказал он, возвращаясь к созерцанию Итачи, которому не понравилось, что брат смотрит на кого-то другого с таким же умилением, как и на него.

— Надеюсь, — своим бархатным голосом ответил Кагами, глядя сына по редким волосикам, — он будет таким же сильным и смелым, как ты, — он взерошил длинные волосы племянника, усмехаясь его смущенному взгляду. — Как там твои миссии, ты не слишком большую ответственность берёшь на себя? Ты, конечно, гений клана, но не забывай, что всё ещё ребёнок, какими бы ни были твои силы.

— Всё в порядке, дядя, теперь я не иду на излишний риск,

ведь мне надо защищать этих малышей, — Орочимару слегка отдёргнул обелюнявленную прядь, вытаскивая её из ротика отото, и тут же поднял его вверх, вытягивая руки, чтобы отвлечь от уже нахлынувших слёзок. — Да и Хокаге-сама всегда даёт мне не самые опасные миссии. К тому же, пока мама и папа находятся на миссии, я не беру никаких заданий, да и почти не тренируюсь...

Кагами усмеялся, поймав отблеск грусти в глазах мальчика, который тут же скрылся за привычным спокойным выражением лица. Всё-таки гениальный Учиха был шиноби, так что ему довольно сложно целый день присматривать за братиком, не имея возможности размять кости.

— Как насчёт тренировки со мной? — спросил он, лоя на себе растерянный взгляд змеиных глаз. — Мой клон, конечно, не совсем я, но он может присмотреть за детьми, — в подтвер-

ждение своих слов он создал теневого клона, который тут же начал качать коляску Шисуи, а затем взял на руки Итачи, который, к удивлению аники, даже не захныкал.

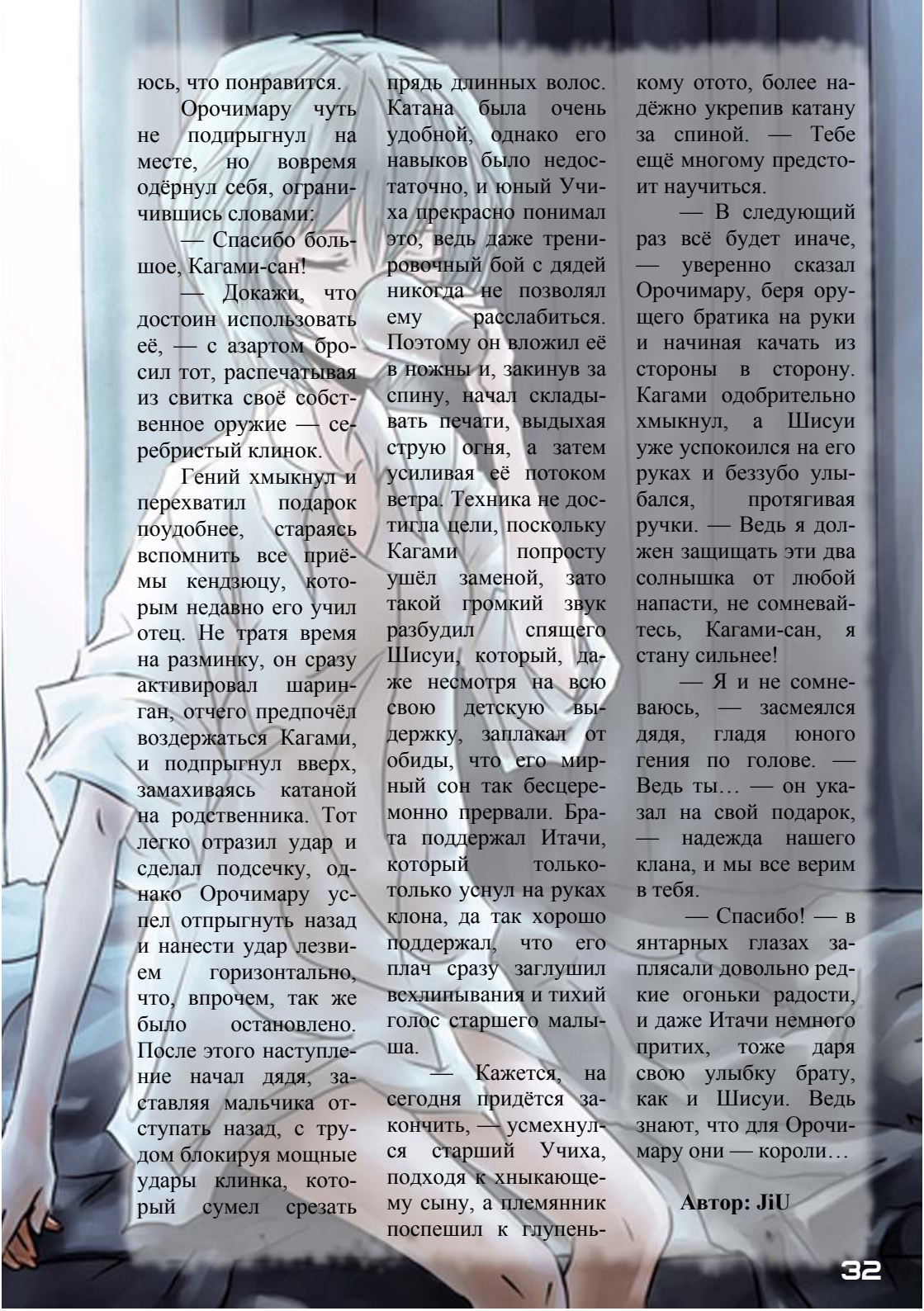
Убедившись, что всё в порядке, Орочимару с хорошо скрываемым нетерпением соскочил со скамейки и отошёл на достаточно большое расстояние, чтобы, не дай Бог, не задеть глупеньких малышей. Кагами последовал за ним, уже на ходу бросая три куная, которые были легко отбиты летевшими навстречу сюрикенами.

— Держи! — в мальчика полетела красивая катана с изящным лезвием и выгравированной на ней надписью, которую он прочитал, поймав оружие: «Орочимару Учиха — надежда клана».

— Это мне? — юный Учиха был приятно удивлён, что выразилось в тёплой и благодарной улыбке.

Дядя кивнул:

— Делал специально для тебя, наде-

юсь, что понравится.

Орочимару чуть не подпрыгнул на месте, но вовремя одёрнул себя, ограничившись словами:

— Спасибо большое, Кагами-сан!

— Докажи, что достоин использовать её, — с азартом бросил тот, распечатывая из свитка своё собственное оружие — серебристый клинок.

Гений хмыкнул и перехватил подарок поудобнее, стараясь вспомнить все приёмы кендзюцу, которым недавно его учил отец. Не тратя время на разминку, он сразу активировал шаринган, отчего предпочёл воздержаться Кагами, и подпрыгнул вверх, замахиваясь катаной на родственника. Тот легко отразил удар и сделал подсечку, однако Орочимару успел отпрыгнуть назад и нанести удар лезвием горизонтально, что, впрочем, так же было остановлено. После этого наступление начал дядя, заставляя мальчика отступать назад, с трудом блокируя мощные удары клинка, который сумел срезать

прядь длинных волос. Катана была очень удобной, однако его навыков было недостаточно, и юный Учиха прекрасно понимал это, ведь даже тренировочный бой с дядей никогда не позволял ему расслабиться. Поэтому он вложил её в ножны и, закинув за спину, начал складывать печати, выдыхая струю огня, а затем усиливая её потоком ветра. Техника не достигла цели, поскольку Кагами попросту ушёл заменой, зато такой громкий звук разбудил спящего Шисуи, который, даже несмотря на всю свою детскую выдержку, заплакал от обиды, что его мирный сон так бесцеремонно прервали. Брата поддержал Итачи, который только-только уснул на руках клона, да так хорошо поддержал, что его плач сразу заглушил всхлипывания и тихий голос старшего малыша.

— Кажется, на сегодня придётся закончить, — усмехнулся старший Учиха, подходя к хныкающему сыну, а племянник поспешил к глупень-

кому отото, более надёжно укрепив катану за спиной. — Тебе ещё многому предстоит научиться.

— В следующий раз всё будет иначе, — уверенно сказал Орочимару, беря оружия брата на руки и начиная качать из стороны в сторону. Кагами одобрительно хмыкнул, а Шисуи уже успокоился на его руках и беззубо улыбался, протягивая ручки. — Ведь я должен защищать эти два солнышка от любой напасти, не сомневайтесь, Кагами-сан, я стану сильнее!

— Я и не сомневаюсь, — засмеялся дядя, глядя юного гения по голове. — Ведь ты... — он указал на свой подарок, — надежда нашего клана, и мы все верим в тебя.

— Спасибо! — в янтарных глазах заплясали довольно редкие огоньки радости, и даже Итачи немного притих, тоже даря свою улыбку брату, как и Шисуи. Ведь знают, что для Орочимару они — короли...

Автор: JiU

Над номером работали:

Александр Маяков

Антон Горянский

Раиса Твердая

и прочие (дети)))

В
семье
не
без
анимешника

P.S.

литературное
интернет
издание